

Через маленькое стеклянное окно на двери Линь Саньцзю видела, как орда заключенных мчится к ним. Ужаснувшись, она отшатнулась. Затем, используя J7 в качестве опоры, она распахнула дверь. Она ударила по надвигающейся толпе с огромной силой.

Игнорируя жгучую боль, Линь Саньцзю потянула J7 и сказала: «Беги!»

Автономное механическое существо знало серьезность ситуации. Его две ноги быстро вращались, так как он следовал за Линь Саньцзю, не задавая никаких вопросов.

В считанные секунды все здание было заполнено заключенными. Линь Саньцзю и J7 быстро оказались в окружении роя людей в оранжево-красных комбинезонах, как только они оказались в коридоре. Вдалеке шел бесконечный поток заключенных, все они направлялись в их сторону. Несколько заключенных, которые были ближе всего к ним, поднялись с земли, а турели с противоположной стороны этажа отрегулировали свои углы наклона, чтобы направить на них огонь.

«Куда нам идти?» — спросил J7.

Но они понимали, что им не удалось сбежать с осады.

Минуту спустя их отправили обратно в камеру. Их тела были изрешечены пулями; по ним явно прошли. Им пришлось расцепить руки, другого выхода не было.

Поскольку их побег вызвал шум по всей тюрьме, в тот момент, когда их бросили в новую камеру, там произошли большие изменения. Линь Санджиу взглянула в маленькое окошко и остолбенела. Рабочие быстро расправились со стеклом, всего за несколько секунд. Перед Линь Санджиу была лишь чернота.

Рабочие возвели стену у двери, заперев их в бетонной комнате.

«Это же игра, да?» — Линь Санджиу осела на пол, подавленно произнесла: «Почему же она такая чертовски тяжелая?»

«Потому что это сложная игра», — ответил Дж7.

Линь Санджиу не знала, что на это сказать.

«Они запечатали все выходы, значит нам нужно выбраться отсюда?» — говоря это, она осознала, что последние лучики света покидают камеру. Подняв голову, она заметила, что рабочие также закрыли форточку. Это был последний источник света, и Линь Санджиу устала от темноты. Вздыхнув, она сказала J7: «J7, зажги свет, пожалуйста»

«Отказ».

«Почему?»

«Я нахожусь в форме высшего сознания, и «свет» и «боевая мощь» базируются на моем высшем сознании»

— голос J7 был ровным и безразличным, и из темноты доносился до ее ушей «Я потерял значительную часть своего высшего сознания, поэтому мне нужно экономно использовать оставшееся».

«У тебя есть лучшее предложение, значит?» Лин Санцзю схватилась за голову; ее охватило отчаянье.

Кроме обычных боеприпасов, я также могу трансформировать свое Высшее Сознание в 20-миллиметровый субкалиберный снаряд или в ствольную мортиру, в частности в оперённый подкалиберный снаряд или активно-реактивный снаряд. Пробить дверь, а также бетон не составит никакой сложности". Искусственный человеческий голос J7 был монотонным, но для Лин Санцзю он звучал, как гимн ангелов. Ее глаза загорелись, и она поспешно сказала:

"Это великолепно!"

"Но", это слово погасило пламя в сердце Лин Санцзю, "их создание будет стоить мне тонны Высшего Сознания, а у меня его недостаточно, чтобы создать их".

"Даже одного?"

J7 на мгновение замолчал, прежде чем снова неохотно заговорить: "Ну, один выстрел возможен".

"Одного выстрела вполне достаточно. О чем ты беспокоишься?"

«Потому что после этого я останусь беспомощной», — произнесла J7. Она выждала немного, дав сказанному впитаться, прежде чем продолжить: «Не хочешь обидеть, но твоё Высшее Сознание слишком слабое. В тот момент, когда я выбью дверь, мы столкнёмся с нескончаемым числом заключённых; нет, на этот раз может появиться и смотритель. Если мы рассчитываем исключительно на твоё Высшее Сознание, я уверена, не успею продвинуться, мы снова окажемся в камере, поскольку без прикрытия моего Высшего Сознания. Поэтому, с точки зрения эффективности, я не думаю, что это хорошая идея».

Было очевидно, что Вечный Воин не знает, как сохранить лицо перед своим оппонентом в разговоре. Густо покраснев от смущения, Лин Санцзю слабо опровергла слова собеседницы, тихо произнесла: «... Ты не можешь ожидать от меня так многого. Как я уже говорила ранее, я всё ещё не на той стадии, когда могу войти в Астральный План по собственному желанию...»

Ну, это правда, что я мало что ожидал от тебя, поскольку ты все еще не освоила "соответствующие условия".

Соответствующие условия? Знаешь, что это такое? Я пару раз слышала это слово в прошлом... Когда Богемия заманила меня в дом, она упомянула, что дом - это ее "соответствующие условия".

Чтобы нарисовать для тебя более полную картину, возьмем в качестве примера мои боеприпасы. Мои боеприпасы - одна из форм, в которую я превратила свое Высшее Сознание. Это и есть "соответствующие условия".

Значит вот что это означает, - Лин Санцзю мгновенно поняла. Она задумалась на мгновение, прежде чем снова спросить: "Я развила много видов способностей с помощью своего Высшего Сознания в реальности. Могу ли я использовать их здесь?"

Нет. Все это составляет основу, самую суть "соответствующих условий". Некоторые из них ты можешь использовать здесь, но большая часть непригодна. В любом случае, в целом эти способности не находятся на том же уровне, что и "соответствующие условия".

Иными словами, способности, которые она развила, такие как [Подражание сознанию], [Эстезия] и [Защитное силовое поле], имели две цели. Одна заключалась в том, чтобы повысить ее боевую мощь, а другая — служить основой для развития ее «соответствующих условий», как только она сможет войти в астральный план.

Но печальным было то, что Лин Саньцзю еще не овладела своим высшим сознанием. Поэтому, хотя у нее была правильная теория, это ей мало помогало.

Тем не менее, она не собиралась сидеть здесь сложа руки и ничего не делать. Возможно, богема где-то спрятала их тела в безопасном месте, но ее самым большим призом была борьба в одиночку, борьба за выживание в Спасении Бога. Чтобы усугубить его положение, его боевые способности были в основном несуществующими.

Оба сидели в темноте, и ни у кого не было лучшей идеи, которая могла бы повернуть игру в их пользу. Поскольку они не имели понятия, что делать, то решили отдохнуть, пока их Высшее Сознание восстанавливалось. Спустя некоторое время Лин Санцзю провела рукой по ноге и с удовольствием обнаружила, что она наконец-то зажала.

Однако правая рука еще не восстановилась.

«Хм?» — пробормотала она.

Джей7 не ответил. Для автомата модальные частицы, не имевшие полезного значения, были не более чем шумом.

Лин Санцзю нахмурилась и задумалась на мгновение. Затем спросила: «Тот заключенный отрезал мне руку, а тебе хвост...»

«Подтверждаю».

«Так где форма Высшего Сознания, которая была отрезана?»

Несколько секунд из темноты не было никакого ответа. Внезапно Лин Санцзю услышала шум машины, и почувствовала, что Джей7 приблизился к ней. Когда белый луч пронзил темноту, из нее появилась похожая на степлер голова Джей7.

«Я никогда не задумывался над этим вопросом», — ответило оно, вращая головой, — «Во всех смыслах, даже если наше Высшее Сознание было отделено от нашего тела, оно все равно должно быть где-то. Посмотри на это».

Как и было сказано, J7 продемонстрировал ин Саньцзю, что именно он имел в виду — его голова на мгновение вздрогнула и отделилась от тела. Голова подлетела ближе к Лин Саньцзю, паря в воздухе. Учитывая их нынешнюю плохо освещенную, клаустрофобную атмосферу, она выглядела в точности как призрак.

«Ладно, хорошо, хорошо. Я поняла». Вид головы вернул Лин Саньцзю к дням на станции Кисараги. Она махнула рукой, чтобы J7 вернул себе голову.

«Моя голова не исчезла, даже если она была отделена от моего тела, так что где-то там все

равно должно быть наше Высшее Сознание», — сказал J7, снова прикрепляя голову, — «Но когда мы вышли во второй раз, я не видел ни моего хвоста, ни твоей руки на полу».

Лин Саньцзю задумалась.

Когда она была в доме Богемии, она поглотила «Сифилис» Потенциальный Рост Ценности. После того, как она поглотила его Потенциальный Рост Ценности, тело Сифилиса, его форма Высшего Сознания, исчезло.

На Астральном Плана можно было сказать, что Потенциальный Рост Ценности был гомологичен форме Высшего Сознания. Неужели тот заключенный, который напал на них, поглотил их собственные отделенные формы Высшего Сознания?

Каким-то образом Лин Санджу догадалась, что может использовать этот факт в своих интересах. Когда она в восторге подпрыгнула, она спросила Джей7: «Ты можешь позволить мне атаковать тебя один раз?»

«Ты шутишь? Конечно, нет».

«Я просто хочу что-то проверить...»

«Ни за что».

«Это не будет больно, обещаю...»

«Я тебе не верю».

Удрученная Лин Санджу вздохнула: «Это для того, чтобы мы могли выбраться отсюда. Ладно, я дам тебе возможность выбора. Либо ты взорвешь дверь, либо позволишь мне атаковать тебя».

Прежде чем ветер смог унести ее голос прочь, она заметила, как из темноты внезапно вспыхнуло ослепительное пламя. Следующим, что она услышала, был громкий взрыв, от которого тюремная камера содрогнулась. Ударная волна взрыва, кирпичи и искры подбросили Линь Саньцзю к потолку. На мгновение у нее закружилась голова, и, покашливая от густого дыма, она закричала на J7, выражая свою ярость: "Я думала, ты сказал, что это самоубийство?!"

Под вой сирены J7 спокойно ответил: "Сделав ряд сравнений, я пришел к выводу, что этот метод более жизнеспособен".

Поскольку преследователи не спешили приближаться к ним, Лин Саньцзю решила, что не стоит терять зря время, и они должны немедленно бежать. Не сказав ни слова, она приказала J7 взобраться ей на поясницу. Расставив ноги, она развернулась, чтобы скрыться. J7 оказался прав - его размеры значительно уменьшились после взрыва двери; теперь он был не больше домашней кошки. Протянув "руку", чтобы обхватить талию Лин Саньцзю, он теперь болтался у

ее бедра, пока она бежала.

- Не возражаешь, если я задам вопрос? - Голос J7 по-прежнему был таким же ровным, как и прежде, хотя его теперь трясло вверх и вниз... - О чем ты думала, когда попросила меня взорвать дверь?

- Я... я на самом деле не ожидала, что ты выберешь первый вариант...

- К чему ты клонишь?

Прежде чем Линь Саньцзю успела ответить, что она сама еще не во всем разобралась, она остановилась, когда в ее голове что-то щелкнуло:

- Есть еще один путь, который мы еще не испробовали!

Хотя коридор был окутан темнотой, в голове Линь Саньцзю была карта, так как она примерно понимала планировку здания. Она ринулась прямо к барьеру коридора. Лампочки в коридоре мигали и зажигались одна за другой.

Коридор залило светом, из-за чего он стал ярким, как днем. В то же время Линь Саньцзю перепрыгнула через барьер и упала вниз.

Ветер свистел в ушах. Внизу был ряд башен, и, используя их как ступеньки, Линь Саньцзю продолжала спускаться с большой скоростью. Башни на противоположных этажах тут же направили свои дула на Линь Санцзю, как только засекли ее движение в воздухе.

Почти в тот же момент, когда она прыгнула вниз, орудийные башни осыпали прежнее место ее нахождения градом пуль. В воздух взметнулся сноп искр, а взрывная волна подтолкнула ее вперед. Она петляла между огневыми точками, как обезьяна, уворачиваясь от одного залпа за другим, которые следовали за ней по пятам. По мере того как возрастала температура, жгучее ощущение опаляло ее кожу. Ее сердце колотилось так же быстро, как гудит в гоночном болиде.

J7, болтающийся на ее поясе, начал анализировать ситуацию: «По-прежнему немного рискованно уворачиваться от этих орудий, учитывая вашу текущую скорость. Если вас заденет, я отпущу вашу руку. Так что будьте осторожнее...»

По правде говоря, Линь Саньцзю не могла услышать ни слова из того, что говорил J7, из-за бесконечной стрельбы. Сейчас она могла видеть только следующее место приземления. Все остальное, включая непрекращающийся ливень пуль, казалось замедленным, словно застыло на месте.

По прошествии целой вечности, судя по ощущениям, Линь Саньцзю, наконец, приземлилась на землю. В этот миг она ощутила, как учащается её сердцебиение, и как будто её мозг только сейчас отреагировал на захватывающий побег, который они только что пережили.

На первом этаже не было установлено ни одной турели, а поскольку они находились вне зоны обстрела, то, наконец, наступило затишье в их ушах, когда град выстрелов прекратился.

Сирена стихла, и все здание погрузилось в зловещую тишину.

Тяжело дыша, словно корова, Линь Саньцзю обернулась, оглядывая их окружение. Никаких заключенных не шло к ним.

Первый этаж не содержал тюремных камер и имел вид просторного зала ожидания. В одном из его концов была дверь, а в другом — беспорядочное скопление столов и стульев. Окружение было окутано тенью от рядов коридора наверху, поэтому только центр был освещен. Прижавшись к стене, Линь Саньцзю на цыпочках пробралась в тень. Внезапно в ее уши донесся щелчок, как будто кто-то открыл замок.

Затем послышались шаги. По одним только звукам шагов она поняла, что их было больше, чем один человек.

"Беглецы на первом этаже", — говорил своим партнерам голос, предположительно мужской, — "Будьте осторожны".

"Они тюремщики?" Линь Саньцзю украдкой взглянула на J7. Она поняла, что стало еще тише, чем было.

"Поняла", — нетерпеливо ответила женщина, — "Поверь мне. Я больше тебя хочу закончить эту игру. Я думала, что она здесь. Велика ли вероятность, что я ошиблась?"

Линь Саньцзю остолбенела. Она спряталась за колонной, поэтому два охранника, а точнее, двое игроков, ее не заметили. Затаив дыхание, она повернула голову и быстро взглянула. Вот оно что. Один из двух охранников оказался не кем иным, как ее заклятой соперницей: Богемией.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3007953>